

У пещер «Богом зданных»

*Бог не забудет труда подвигов отцев наших,
прежде почивших и ныне живущих, но скажет:
пощажу место сие ради Себя и ради тех, кото-
рые верно служат Мне на оном...*

Преподобные Варсонуфий Великий
и Иоанн Пророк

«Руководство к духовной жизни
в ответах на вопросы учеников»

*Испытавшие от старых человек и ту живших
близ монастыря Пречистья, яже суть истина
и неложна, свидетель же сему Бог и Богородица,
ничтоже вписах от своего ума еже не бе, но еже
бысть и бывает, и яже слышахом, иная же и
видехом и извопрошавше правое, положихом
писанием памяти ради и единоречия по нас
братиям...*

Преподобномученик Корнилий
Псково-Печерский

«Повесть о начале
Печерского монастыря»

Составители
диакон Георгий Малков,
Петр Малков

У пещер «Богом зданных»

Издание третье

*Псково-Печерские
подвижники
благочестия XX века*

Издательство
Псково-Печерского
монастыря
Печоры, 2019

**Вольный
Странник**

Издательство
фонда «Традиция»
Москва, 2019

УДК 271.22(470+571)-1

ББК 86.372.24-4

У11

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-930-3465

У11 У пещер «Богом зданных»./ Авт-сост. Ю. Г. Малков (диакон Георгий) и П. Ю. Малков.— 3-е изд.— М. : Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019.— 592 с.: ил.

ISBN 978-5-00152-029-0

Псково-Печерский монастырь известен каждому православному человеку. Многие, посетив обитель однажды, вновь и вновь стремятся в ней побывать. Сюда людей привлекает живописный уголок Псковской земли, непрерывающаяся с самого открытия монастыря молитва, а главное, истинные подвижники, чьи имена и труды прославили древнюю обитель. Наставления Псково-Печерских старцев, удивительные воспоминания их духовных чад, истинные чудеса нашего времени и сокрытые от людского взора духовные битвы — об этом Вы прочитаете в новой редакции книги «У пещер “Богом зданных”».

УДК 271.22(470+571)-1

ББК 86.372.24-4

ISBN 978-5-00152-029-0

© Фонд «Традиция», 2019

© Псково-Печерский монастырь, 2019

Предисловие

Земная жизнь христианина — поистине единственное и драгоценное время, данное каждому человеку для приготовления к Жизни Вечной.

Поэтому христианину нужно жить в Церкви и Церковью. Жить, основываясь на евангельских истинах, смысл и глубину которых мы можем понять и увидеть лишь в Церкви.

Именно об этом в одной из своих проповедей говорил Псково-Печерский старец отец Иоанн (Крестьянкин): «Надо иметь живое и постоянное общение с Православной Церковью в ее молитвах, учении, таинствах, надо знать свою веру, изучать ее, проникаться и жить ее духом, руководствоваться ее правилами, заповедями и уставами. А главное — необходимо постоянно восстанавливать в себе глубоким покаянием образ истинно православного христианина по примеру святых Божиих людей, живших во все времена...»¹

В годы большевистских гонений, несмотря на то, что многие монастыри были закрыты, разорены, а их насельники томились в советских лагерях — они

продолжали нести свет евангельской Истины в мир. После гражданской войны несколько русских православных обителей оказались на территории Прибалтийских республик. Большой известностью и почитанием среди них пользовался Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, оказавшийся на территории Эстонии.

* * *

Чтимые монастырские иконы Божией Матери: «Успение, в житии», «Умиление-Владимирская» (написанная, по преданию, самим игуменом Корнилием), «Одигитрия» уже в XV–XVI веках прославились многими чудесами и заступничеством за православных христиан. Печерская обитель также известна своим письменным наследием: с середины XVI столетия здесь велась летопись Древнего Пскова и была собрана богатая по тем временам библиотека, в частности, сохранившая для нас «список» XV века ценнейшей древнерусской повести «Сказания о гибели земли Русской» (о нашествии хана Батыя); отсюда же происходят и так называемые «Печерские сборники», донесшие до нас выдающийся исторический и литературный памятник — переписку князя Курбского с царем Иваном Грозным.

Псково-Печерская обитель взрастила немало архипастырей и Первосвятителей Российских. Так, наместниками монастыря были будущие Святейшие Патриархи Московские и всея Руси — Иоасаф I и Пимен.

Многие воспитанные в обители иноки сподобились общецерковного прославления. В 1987 году их внесли в сонм Собора Псковских святых, а в 1990 году

состоялось и утверждение особого празднования в память Собора Псково-Печерских святых, совершаемого в 4-ю неделю по Пятидесятнице. В эти дни поминаются: преподобномученики — игумен Корнилий, старец Вассиан; преподобные — Марк, Иона и Дорофей, Югский чудотворец, постриженник Псково-Печерский; преподобная мать Васса; праведный Лазарь схимник, прозорливый. В Собор Псково-Печерских святых были также добавлены преподобный Симеон (Желнин) Псково-Печерский и священномученик Александр (Петровский), бывший наместником монастыря в 1917–1918 годах.

По милости Божией, Псково-Печерская обитель никогда не закрывалась. Даже во времена хрущевских гонений, благодаря мужеству и мудрости наместника монастыря архимандрита Алипия (Воронова), «властям беззаконным» не удалось закрыть обитель.

Поэтому древняя традиция иночества сохранилась и до наших дней. В Псково-Печерской обители, как и во многих других монастырях, всегда существовала особая форма иноческого «детоводительства ко Христу» — старчество.

В XX веке традиции старчества продолжали старейшие насельники монастыря — архимандриты: Александр (Васильев), Нафанаил (Поспелов), Иоанн (Крестьянкин), Елезар (Иванов), Адриан (Кирсанов). Они вели по пути спасения и молодых иноков, и паломников, посещающих обитель, и духовных чад, живущих в миру.

Неоценимую помощь в деле благого устроения наших душ оказывает уяснение опыта ранее живших православных подвижников, засвидетельствованного в их поучениях и письмах, в историко-документальных материалах о них, а также в народных

преданиях об их жизни и подвигах, в воспоминаниях современников.

Жизнеописания как уже прославленных Церковью святых, так и менее известных подвижников благочестия — есть живая школа православной мудрости и веры. И в наше время святые являют нам яркие, живые образы «Божиих людей», которые и теперь ходатайствуют за нас пред престолом Божиим, «ибо у Него все живы» (Лк 20, 38).

Книга, которую вы держите в руках, повествует о жизни замечательных подвижников XX века, подвизавшихся в Псково-Печерской обители, и призвана познакомить читателя с необходимым и душеполезным опытом глубокой и искренней веры в Бога.

Часть I

**Жизнеописание
преподобного
СИМЕОНА
Псково-Печерского
(1869–1960)**

Старец, иеросхимонах Самсон

От составителей

Сохранились лишь немногочисленные исторические документы и воспоминания о псково-печерском старце и провидце – преподобном Симеоне (Желнине), но они свидетельствуют, какой истинный светильник веры более 60 лет сиял в Псково-Печерской обители.

Один из печерских священников, знавший его в юные годы, отметил: «...Мы, жившие рядом с ним, не очень обращали внимание на его праведность и прозорливость, а он действительно был провидцем, и потому десятки и сотни людей приезжали к нему за советом и благословением. Многим он открывал события их будущей жизни. Он и мою будущность предсказал, только сделал это не в глаза мне, а через людей, которые передали мне его слова лет через десять после его кончины.

В обители память его и по сей день почитается с особым усердием. О нем можно и нужно сказать словами Священного Писания: “Праведники вовеки живут” (Прем 5, 15). И я надеюсь, что придет время, когда мы сможем обращаться к нашему дорогому усопшему

*Сталбака, азготовиенные
преподобным Симеоном*

с великой просьбой: “Праведный отче Симеоне, моли Бога о нас!”»² (В 2003 году состоялось причисление печерского старца Симеона (Желнина) к лику святых в чине преподобных, его святые мощи находятся в Сретенском храме монастыря. – Прим ред.)

Опубликованные в этой книге рассказы о старце Симеоне безыскусны, но увлекательны и в высшей степени поучительны, так как в них воссоздается духовный облик самого отца Симеона, сочетавшего в себе смирение и простоту с «старческим» богомыслием и прозорливостью.

Особенно ценно, что при подготовке настоящего издания нам удалось обнаружить ряд не публиковавшихся ранее письменных свидетельств о старце, а также побеседовать с его духовными чадами, поделившимися личными воспоминаниями о своем духовнике.

Старец иеросхимонах Симеон

Глава 1

**«Вот тебе келья,
здесь и умрешь»
(краткое жизнеописание
старца Симеона)**

Старец Симеон (в миру – Василий Иванович Желнин) родился 1 марта 1869 года в крестьянской семье в д. Яковлевской Островского уезда Псковской губернии. Крещен был в храме погоста Вехнево.

Уже с детских лет Василий, под впечатлением рассказов о преподобном Серафиме Саровском (задолго до его прославления), устремился встать на иноческий путь, подражая этому великому молитвеннику земли Русской.

Духовному развитию будущего инока содействовало и его общение с известным своей прозорливостью отцом Корнилием³, монахом местного Крыпецкого монастыря. Укрепилось же в отрочке Василии благое желание принять иноческий постриг после неоднократных посещений им вместе с родителями, Иоанном и Наталией, Псково-Печерской обители.

Предоставим слово самому отцу Симеону, в конце жизни рассказавшему о себе в предельно простой и скромной автобиографии.

*Мемориальная комната
старца Симеона*

Из «Автобиографических записей»⁴ старца Симеона

Жил я в доме своего отца в деревне Псковской губернии. В семилетнем возрасте я помню, как в дом отца моего приезжал, бывало, отец Корнилий, монах Крыпецкого монастыря. Иногда и ночевал у нас, и ложился спать всегда со мною, и, бывало, говорил мне: «Будешь ты монахом, будешь старец великий». Иногда брал меня с собою по сбору [пожертвований на монастырь]* и говорил: «Вася, вот здесь не дадут, а вот здесь подадут нам», — так и бывало. И много другого говорил он, но я уже забыл.

* Здесь и далее пояснения и дополнения, внесенные при настоящей публикации составителями, даются в квадратных скобках, сокращения — отточиями в угловых скобках.— *Ред.*

Будучи 10 лет, я пас своих лошадей и слышал, как люди рассказывали про жизнь отца Серафима, Саровского чудотворца. Как он молился на камне в лесу. Вот я и задумал подражать ему. Нашел в поле большой камень и стал на нем молиться. В возрасте 12–13 лет ежегодно ходил я со своими родителями в Печерский монастырь помолиться. Так мне все в нем нравилось и так хотелось остаться в нем навсегда, и эта мысль меня никогда не покидала. Когда исполнилось мне 20 лет, я стал просить отца, чтобы он отпустил меня в монастырь, но он и слушать не хотел, а говорил: «Женить тебя надо, а не в монахи»; а я еще ответил: «Не хочу жениться и не буду никогда». И так продолжалось до 25-летнего возраста.

В это время жил в нашей местности старец Симеон, как звали его наши деревенские люди, и считали его за блаженного. Этот старец приходил в дом отца моего; родители принимали его, и он иногда оставался ночевать. И вот однажды я решил спросить его совета и благословения идти в монастырь, но он никогда не давал мне на это никакого ответа. А вот в одно прекрасное время приходит к нам в дом и говорит отцу: «Я пришел к тебе умирать». А я в это время подхожу и говорю: «Батюшка, благослови меня в монастырь!» Он берет веревку, свернул ее жгутом и давай меня бить и гнать из дома во двор, со двора на улицу и гнал вдоль улицы за деревню, а потом вернулся домой, сел на лавку, затем лег и умер. Люди, видевшие это, поняли, что он выгонял меня из дома идти в монастырь. Но отец по-прежнему не хотел отпускать меня; но потом смирился и отпустил.

По прибытии в монастырь был я принят отцом Мефодием⁵, бывшим в то время наместником монастыря. Он взял меня к себе в келейники. Жил он в настоятельском доме — наверху. Пробыв у него

в келейниках семь лет, я кроме келейного послушания нес еще общее послушание монастырское, как и вся братия. В это время строили за монастырскими святыми воротами гостиницу для приходящих и приезжих богомольцев. Некоторые из братии работали здесь с 5 часов утра и до позднего вечера, до ужина. И так продолжалось пять лет, и в продолжение этого времени мне мало приходилось спать на постели; я большей частью засыпал, сидя за столом за книгой, и, бывало, проспешь так до утра, когда надо уже идти на работу.

Со времен преподобного Корнилия и в наше время был установлен крестный ход с чудотворными иконами в Псков, Изборск, Порхов, Остров, Качаново, Палкино и другие места Латвии и Эстонии в память победы над Баторием и другими народами. В память чудесного заступления образа Успения Божией Матери и образа Умиления Божией Матери крестные ходы назначались по указанию и расписанию. На это по распоряжению правящих иерархов Псковской епархии назначались местным наместником иеромонахи, иеродиаконы и послушники на совершение молебнов, а также певцы и охраняющие святыне иконы монахи и руководящие крестным ходом. Иногда и сам отец наместник сопровождал крестный ход, служил в приходах Божественную литургию, куда и меня брал, так как я был уже иеродиаконом. Он любил меня за голос — громкий тенор. Ночевали в деревнях у прихожан; ели, что было приготовлено. И скажет, бывало, наместник: «Не гнушайся. Что подадут, то и кушай, ибо Господь сказал ученикам, чтобы они ели то, что им подадут — где они находились в доме. На это Он дал им благословение».

Однажды наместник при разговоре со мной — это было в конце его земной жизни — сказал мне: «Я скоро умру, в день Пасхи, но не дома; а когда меня привезут

и будут брать мое тело, то на один час будет от моего тела запах тления, а когда внесут в пещеры, то запах прекратится». Когда он говорил о смерти, то упомянул, почему на время от его тела будет [исходить] запах тления: «Это, — говорит, — потому, что меня люди везде хвалили; вот Господь и захотел смирить меня этим запахом по смерти, чтобы я не превозносился». <...>

Так в действительности и исполнилось его предсказание. На Страстной неделе [в 1906 году] отец Мефодий был вызван в Питер в Святейший Синод. Там он заболел и умер в первый день Пасхи; и все, что он сказал о себе, все исполнилось в точности. Когда гроб ввели в Печоры, то тление прекратилось, а когда внесли в монастырь и в церковь, то от тела было благоухание.

Пробыв несколько лет в чине иеродиакона, я был посвящен в иеромонахи, после чего вскоре был назначен в Псков, в Снетогорский монастырь, в качестве эконома — для восстановления монастыря и монастырского хозяйства. Прожив там четыре года, вплоть до революции, при епископе Евсевии^б вернулся обратно в обитель свою, будучи сорока шести лет. <...>

[В середине 1920-х годов] начальство монастыря хотело возложить на меня большое бремя послушания, поставить наместником монастыря. Видя, что это послушание мне не под силу, стал отказываться; да к тому я очень устал — и на этом основании стал просить схиму, в чем мне впервые отказали и все же настаивали, чтобы я принял наместничество. Но я наотрез отказался от этого еще ввиду внутреннего внушения принять схиму. На это упорно не соглашался епископ Иоанн Булин, но, наконец, все же согласился и разрешил постричь меня с именем Симеон — в память Симеона Богоприимца — 2 февраля (1927 года. — *Прим. ред.*) и перевел меня в келью рядом с храмом Успения Божией

*Иеромонах Вассиан,
будущий старец Симеон*

Содержание

Предисловие	5
Часть I	
Жизнеописание преподобного	
Симеона Псково-Печерского (1869–1960)	9
От составителей	11
Глава 1. «Вот тебе келья, здесь и умрешь» (краткое жизнеописание старца Симеона)	15
Глава 2. «Вера в Бога, надежда на Бога – всё исправят...» (духовные советы отца Симеона).	33
Глава 3. «...Я с вами, не умер» (последние дни земной жизни старца Симеона и его мирное отшествие в «селения праведных»)	77
Глава 4. Поучения старца Симеона	91
Часть II	
Жизнеописание Псково-Печерского старца	
Архимандрита Афиногена (в схиме Агапия)	
(Агапова, 1881–1979)	103
Глава 1. «...Я ходил по земле, а никого... не замечал...»(краткие сведения о старце Афиногене)	105
Глава 2. На пути к «Хозяину вечному»	

(Жизнеописание старца Афиногена)	109
Глава 3. Жизнь, ставшая «житием» (страницы Дневника монахини Надежды – келейницы отца Афиногена)	149

Часть III

Жизнеописания Псково-Печерских валаамских старцев: иеросхимонаха Михаила (Питкевича, 1877–1962), схиигумена Луки (Земскова, 1880–1968) и схимонаха Николая (Монахова, 1876–1969)	171
Введение. «Соль земли»	173
Глава 1. Иеросхимонах Михаил (Питкевич, 1877–1962)	179
Глава 2. Схиигумен Лука (Земсков, 1880–1968)	243
Глава 3. Схимонах Николай (Монахов, 1876–1969)	261

Часть IV

«Славится обитель старцами...»	309
В Доме молитвы	311
Глава 1. Епископ Печерский Иоанн (Булин, 1893–1941)	315
Глава 2. Схиепископ Макарий (Васильев, 1871–1944)	327
Глава 3. Игумен Павел (Горшков, 1867–1950)	333
Глава 4. Епископ Георгий (Садковский, 1896–1949)	349
Глава 5. Митрополит Вениамин (Федченков, 1880–1961)	357
Глава 6. Архимандрит Никита (Чесноков, 1883–1963)	377
Глава 7. Епископ Иоанникий (Сперанский, 1885–1969)	391
Глава 8. Архиепископ Андрей (Сухенко, 1903–1973)	395

Глава 9. Архимандрит Алипий (Воронов, 1914–1975)	401
Глава 10. Схиархимандрит Пимен (Гавриленко, 1883–1976)	433
Глава 11. Схиигумен Савва (Остапенко, 1898–1980)	439
Глава 12. Епископ Феодор (Текучев, 1908–1985)	469
Глава 13. Архимандрит Серафим (Розенберг, 1909–1994)	479
Вместо заключения	495
Приложения	501
Псково-Печерский монастырь и церковные нестроения в Эстонии в 1920–1930-х годах .	503
Г. В. Петров. Псково-Печерский монастырь в 1920–1940 годах	513
Псково-Печерская обитель — духовная школа архипастырей Русской Православной Церкви	529
Духовная беседа печерского инока с паломником	547
Сокровища пастырской мудрости в учительной традиции печерского старчества	553
Примечания	564
Библиография	582
Содержание	589